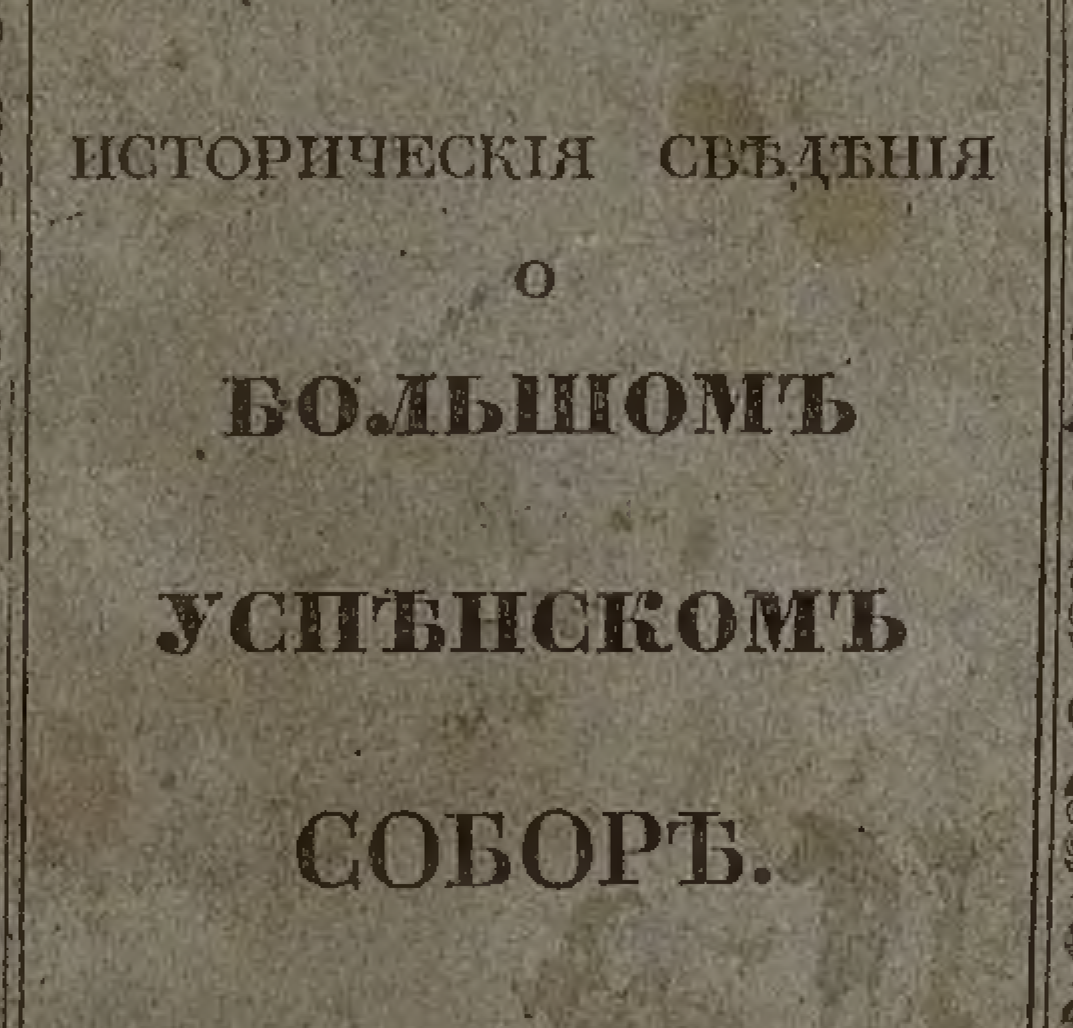

ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ

О

БОЛЬШОМЪ

УСПѢНСКОМЪ

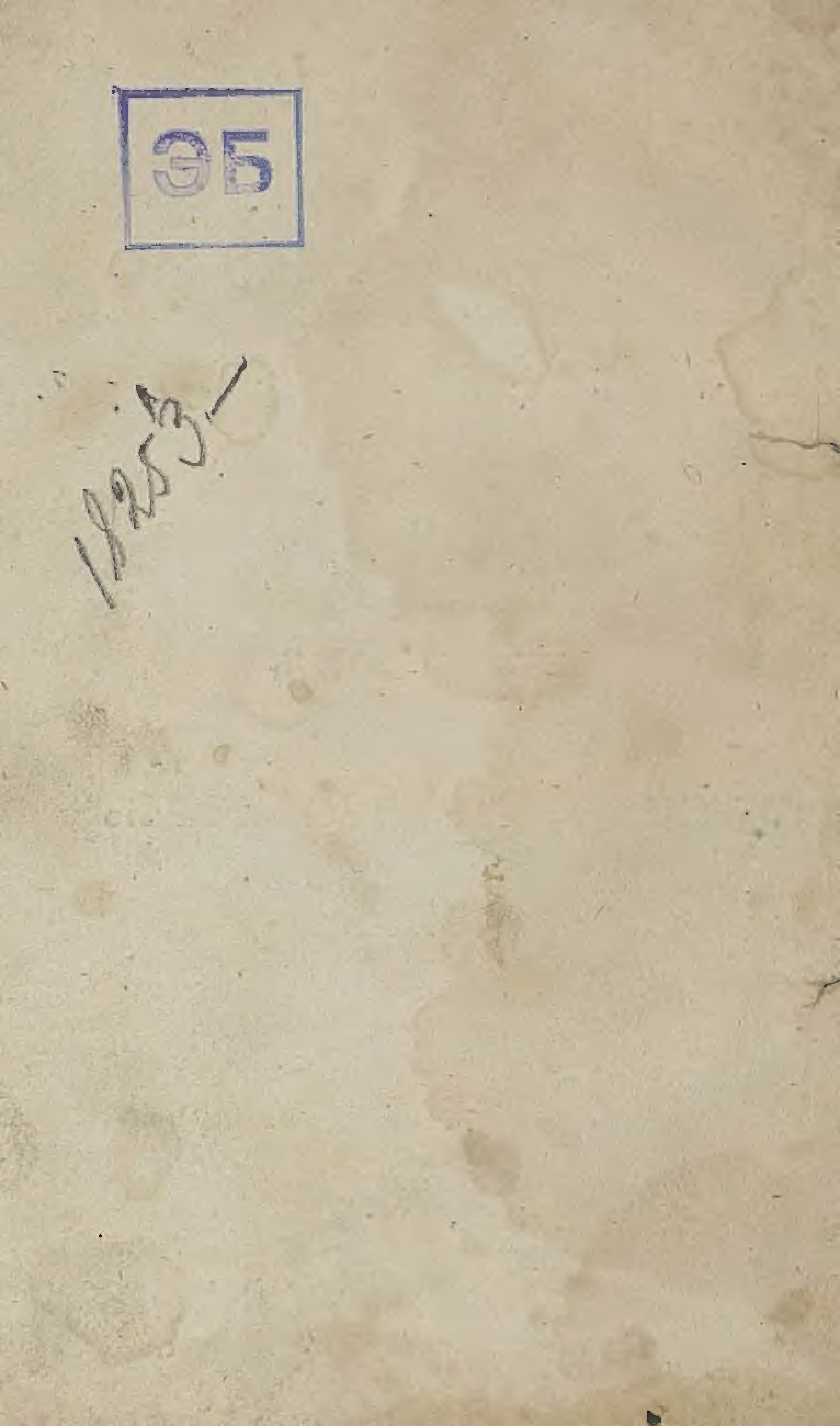
СОБОРѢ.

М О С К В А.

Въ Типографіи Н. Смирнова.

1836.

О
большомъ
Успенскомъ соборѣ.

ЭБ

ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ
О
БОЛЬШОМЪ УСПЕНСКОМЪ
СОБОРѢ,

С̈ь описаніемъ находящихся въ немъ достопримѣчательнѣйшихъ вещей и съ показаніемъ, гдѣ и въ какомъ мѣстѣ каждая вещь хранится.

МОСКВА.
Въ Типографіи И. Смирнова.
1836.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

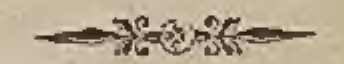
съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземляра. Москва. Сентября 30 дня, 1836 года.

Цензоръ и Кавалеръ И. Снегиревъ.

ОБЪ УСПЕНСКОМЪ СОБОРѢ.

Въ числѣ многихъ достопримѣчательностей, которыми такъ богата наша первопрестольная столица — Москва, Успенскій Соборъ, безъ сомнѣнія, занимаетъ одно изъ важнѣйшихъ и почтеннѣйшихъ мѣстъ, какъ по своей древности (онъ строенъ въ XV вѣкѣ) такъ по важнымъ историческимъ воспоминаніямъ, которыя невольно толпятся въ умѣ при первомъ воззрѣніи на этотъ памятникъ могущества древнихъ (нашихъ) Князей Русскихъ, и

набожности нашихъ предковъ. Сюда прибѣгали Русскіе, въ тяжкія времена ига Монгольскаго, молить Бога и Пресвятую Его Матерь о помилованіи. Здѣсь-то герой Донской, окруженный своими сподвижниками, принималъ благословеніе Святителя Алексія умереть за вѣру и свободу отечества. Въ этомъ самомъ храмѣ хитрый Годуновъ клялся раздѣлить послѣднюю сорочку съ бѣдными; здѣсь торжествовалъ среди Поляковъ отважный пришлецъ Отрепьевъ день предательства; и здѣсь же окруженный вѣрными боярами молился Богу первый изъ Романовыхъ — единодушно из-

бранный Михаилъ. Еще недавно слышны были здѣсь голоса разноплеменныхъ народовъ Европы и краснорѣчиваго витіи — Платона взывавшаго къ праху Петра. Какъ велики эти воспоминанія, какъ драгоцѣнны они для каждаго Русскаго!

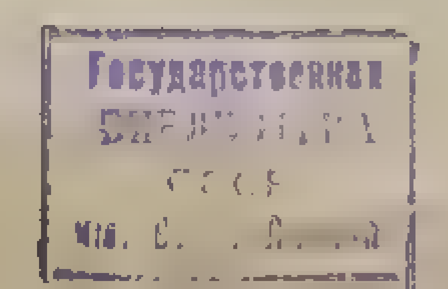
Во время княженія Калиты, Петръ, Архіепископъ Владимірскій, оставилъ свою паству приглашенный Іоанномъ Даниловичемъ на престолъ Московской Митрополіи. Чтобы имѣть каферу въ своей новой Митрополіи, Святитель неотступно просилъ Великаго Князя построить со-

борной храмъ въ честь Успенія Пресвятой Богородицы. Калита, питая непритворное уваженіе къ Святителю, обѣщалъ исполнить его желаніе.« Аще мене, Сыне, послушаеши, — говорилъ ему Угодникъ, и храмъ Пресвятыя Богородицы воздвигнеши во своемъ градѣ, самъ прославишися паче иныхъ Князей, и сынове твои и внуцы въ родъ и родъ, и градъ сей славенъ будетъ во всѣхъ градѣхъ Россійскихъ, и Святители поживутъ въ немъ, еще же и мои кости положены будутъ.« Теперь извѣстно, збылись ли сіи предсказанія Святаго!

И такъ, въ 1325 году былъ

заложенъ храмъ самимъ Святителемъ и Великимъ Княземъ, храмъ во имя Успенія Божіей Матери.

Св. Петръ такъ сильно желалъ увидѣть скорѣе свое предпріятіе оконченнымъ, что не только ободрялъ работниковъ, но иногда даже самъ раздѣлялъ съ ними труды. Но не смотря на это рвеніе, смертъ лишила его удовольствія, которое столько его занимало. Храмъ былъ конченъ въ 1327 и освященъ уже Прохоромъ Епископомъ Ростовскимъ. Въ 1425 году Митрополитъ Іона присоединилъ къ этому храму еще одинъ придѣлъ, который

называется: Похвала Пресвятой Богородицѣ, въ благодарность за побѣду одержанную Іоанномъ Васильевичемъ, сыномъ Темнаго, надъ Татарами.

Полтора вѣка молились въ этомъ храмѣ Русскіе Князья и народъ и чтили его, какъ славную святыню Княжества. Но ветхость его и тѣснота заставили Великаго Князя Іоанна Васильевича, построить новый храмъ, который былъ бы подобенъ Владимірскому храму Пресвятой Богородицы, построенному Княземъ Андреемъ Боголюбскимъ. Въ 1472 году, по разобраніи старой церкви, Ми-

трополитъ Филиппъ, въ присутствіи всего семейства Великаго Князя и при собраніи великаго множества народа, заложилъ новый храмъ. Но не смотря на ревностное усердіе Великаго Князя, довольно уже высоко возведенныя стѣны вдругъ упали, и однимъ разомъ уничтожили долговременные труды и надежды.

Іоаннъ Васильевичь, приписывая, и не безъ основанія, такую неудачу неискуству художниковъ, и недостатку Архитектора, выписалъ изъ Болоніи Архитектора Фіораванти Аристотеля, который, прибывши въ Москву, осмотрѣлъ

развалины упавшей церкви, съѣздилъ во Владиміръ, посмотрѣлъ тамошнюю Соборную церковь, удивлялся величественной ея архитектурѣ. Онъ указалъ Русскимъ работникамъ, какъ надобно обжигать кирпичь, растворять известь, и разрушивши до основанія стѣны прежней церкви, заложилъ наконецъ великолѣпный храмъ Успенія и до нынѣ стоящій въ Москвѣ, и удивляющій насъ величественымъ сочтаніемъ Греко-Италіанской Архитектуры. Въ 1479 году былъ освященъ этотъ храмъ Митрополитомъ Геронтіемъ. Спустя десять лѣтъ послѣ освященія молнія ударила

въ верхъ большой главы. Сдѣлался было пожаръ, и хотя вскорѣ утушенъ сбѣжавшимся народомъ, однако внутренность храма претерпѣла довольно большой вредъ. Великій Князь Василій Ивановичь, столь же набожный, какъ и отецъ его, поправилъ поврежденныя мѣста, и сверхъ сего, съ благословенія Митрополита Варлаама украсилъ его иконописью. Съ самаго основанія сего храма Князья и Цари Россійскіе оказывали къ нему чрезвычайное благоговѣніе что свидѣтельствуютъ богатые ихъ вклады. Такъ Іоаннъ Васильевичь Грозный приказалъ всю внутренность хра-

ма покрыть золотомъ.

Въ такомъ-то положенiи храмъ Успенiя оставался во все время смятенiй, происходившихъ отъ Поляковъ и Самозванцевъ. Но едва только взошелъ на престолъ Михаилъ Ѳеодоровичь, какъ первымъ долгомъ почелъ обратить свое вниманiе на Успенскiй Соборъ, и замѣтивъ, что храмъ, очень обветшалъ отъ времени и нерадѣнiя, велѣлъ всѣ образа написать снова что и было произведено подъ главнымъ надзоромъ Князя Рѣпнина, Дьяка Угодскаго и Стольника Пушкина. Одного только золота для

стѣнной живописи употреблено 210100 листовъ, цѣною на 1720 червонцевъ. Такимъ образомъ Соборъ снова получилъ прежній великолѣпный видъ. Послѣдующіе Государи болѣе и болѣе продолжали украшать его. Въ царствованіе Императрицы Екатирины II, въ 1773 году, была возобновлена стѣнная иконопись всего Собора. По пребываніе Французовъ въ Москвѣ въ 1812 году опять превратило въ бѣдственный видъ состояніе храма. Есть преданіе, что во время Московскаго пожара, когда пламя достигло уже Кремля, вдругъ пролился чрезвычайный

дождь на Соборы, и такимъ образомъ спасъ ихъ отъ совершеннаго разрушенія. Другое преданіе говоритъ, что хищники прикасаясь къ ракѣ Святителя Іоны, всякой разъ были потрясаемы какимъ то ужасомъ, отчего къ крайнему удивленію она одна осталась невредимою. Даже лампадка, висѣвшая предъ ракою, уцѣлѣла отъ всеобщаго хищничества. Къ этому прибавляютъ, что самъ Наполеонъ, узнавъ о такомъ чудѣ, пожелалъ видѣть мощи Угодника и запретилъ прикасаться къ нимъ. По выходѣ Французовъ Успенскій Соборъ вскорѣ явился въ прежнемъ великолѣпіи и спо-

ва покрылся серебромъ и золотомъ.

Въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ находятся слѣдующія мощи Св. Угодниковъ.

1. Входя въ олтарь сѣверными дверями съ лѣвой стороны опочиваютъ въ ракѣ мощи Св. Петра, перваго Митрополита Московскаго.

2. Входя сѣверными дверями въ церковь, по правую сторону почиваютъ мощи Іоны Митрополита въ ракѣ, обложенной чеканнымъ серебромъ, сдѣланной, какъ видно изъ надписи, по повелѣнію

Царя Өеодора Іоанновича.

3. Входя въ церковь южными дверями, по правую сторону близъ самаго иконостаса, мощи Филиппа Митрополита, въ деревянной ракѣ, обложенной вызолоченнымъ чеканнымъ серебромъ, и сдѣланной по повелѣнію Царя Алексѣя Михайловича. На ней находится надпись, въ которой содержится жизнь сего Святителя-страдальца. Онъ жилъ во времена Іоанна Грознаго, и не было ни одного неистовства, ни одной жестокости, въ которыхъ бы не укорялъ этотъ Святитель Грознаго Царя. Такая опека

вскорѣ не понравилась Царю, и онъ лишивъ сана Филиппа, отослалъ въ Тверь въ Отрочь монастырь. Но тѣмъ еще не окончились страданія Святителя: Малюта Скуратовъ, начальникъ той самой Опричины, противъ которой болѣе всего возставалъ Филиппъ, умертвилъ его собственными руками.

Близъ раки Петра Митрополита находятся части мощей.

Въ числѣ иконъ въ иконостасѣ примѣчательнѣйшія суть:

1. Отъ царскихъ дверей по

правую сторону образъ Спасителя, сѣдящаго на престолѣ, Греческаго письма. Онъ присланъ отъ Византійскаго Императора Мануила въ даръ Князьямъ Новогородскимъ, и принесенъ въ Москву Великимъ Княземъ Іоанномъ Васильевичемъ въ 1476 году.

2. На той же сторонѣ образъ Успенія Пресвятыя Богородицы, писанный Св. Петромъ первымъ Митрополитомъ Московскимъ.

3. Въ третьемъ мѣстѣ стоитъ образъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, принесенный изъ

Устюга во время Княженія Іоанна Васильевича III.

4. По лѣвую сторону царскихъ вратъ примѣчателемъ образъ Владимірскія, Божіей Матери, писанный Св. Евангелистомъ Лукою, въ кіотѣ, обложенномъ серебромъ. На ней риза изъ чистаго золота, украшена драгоцѣнными каменьями, изъ коихъ одинъ солитеръ цѣнится въ 80 тысячь рублей, вся же риза въ 200000.

5. Образъ Пресвятыя Богородицы Одигитріи, при которомъ находится Кровь Господня, риза Богородицы, часть мощей Іоанна

Предтечи, Алексія Митрополита, Николая Чудотворца и Преподобнаго Сергія.

Около четырехъ столповъ, поддерживающихъ церковные своды, находятся образа разныхъ Святыхъ; изъ нихъ примѣчательнѣйшія: Образъ Пресвятыя Богородицы, принесенный изъ Іерусалима въ Константинополь Греческимъ Императоромъ Львомъ въ 453 году по Рожд. Христовѣ, а въ 796 перевезенъ въ Херсонъ, откуда Великій Князь Владиміръ взялъ его въ Новгородъ, гдѣ и стоялъ до времени Іоанна Васильевича.

Въ алтарѣ за жертвенникомъ,

въ серебряномъ створчатомъ кіотѣ, украшенномъ дорогими каменьями, находится риза Господня за царскою печатью.

Вышина Собора отъ купола большой главы до полу 55 аршинъ; длина отъ горняго мѣста до западныхъ дверей 50 аршинъ, а ширина отъ однихъ боковыхъ дверей до другихъ 35 аршинъ.

Конецъ.

ЦАРЬ-КОЛОКОЛЪ.

ПОДРОБНОЕ ИЗВѢСТІЕ

О

БОЛЬШОМЪ УСПЕНСКОМЪ

КОЛОКОЛѢ

НАЗЫВАЕМОМЪ:

ЦАРЬ-КОЛОКОЛЪ.

ВЗЯТОЕ

Изъ Историческихъ документовъ.

МОСКВА.

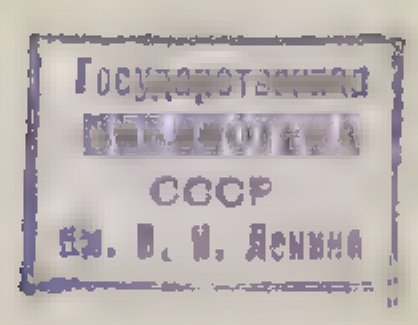
Въ Типографіи Н. Смирнова.

1836.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. Москва. Сентября 10 дня, 1836 года.

Цензоръ и Кавалеръ И. Снѣгиревъ.

ЦАРЬ-КОЛОКОЛЪ.

»Велика наша Матушка—Россія; много въ ней городовъ, — славныхъ—большихъ; но больше славнѣе всѣхъ старушка — Москва. Много въ Москвѣ пушекъ своихъ и чужихъ; но больше всѣхъ Царь-Пушка; много въ ней колоколовъ большихъ; но больше всѣхъ Царь—Колоколъ!«

Безмолвный свидѣтель славы и торжества Россіи—столѣтній отшельникъ пещеры Кремлевской, большой Успенскій Колоколъ, въ нынѣшнемъ 1836 году оставилъ наконецъ свое неволиное

затворничество, и съ важностію сталъ на свою гранитную кафедру, чтобы откровенно проповѣдывать съ нея настоящему поколѣнію о временахъ давно — минувшихъ. Не льзя без невольнаго уваженія смотрѣть на этотъ удивительный колоссъ — отпечатокъ характера народнаго. Воспоминанія о временахъ Бирона, при всѣхъ ужасахъ своихъ, представляютъ еще намъ нѣсколько минутъ и пріятныхъ. Величіе формы, соразмѣрная огромность, удачное исполненіе плана заставляютъ предполагать въ нашихъ предкахъ отличное искусство въ дѣлѣ литейномъ.

Если справедливо то, что по дѣламъ какого нибудь народа, можно судить и о характерѣ его, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что памятники наши, какъ напр: колокольня Ивана Великаго, Царь—Пушка и Царь—Колоколъ, есть произведенія народа по характеру своему великаго. Огромность предпріятій почти всегда заставляетъ предполагать и огромность въ силахъ, огромность въ средствахъ. Характеръ мѣлкій можетъ производить одно только мѣлкое.

Прежде нежели приступимъ къ описанію большаго Успенскаго

Колокола; сперва скажемъ нѣсколько словъ о его исторіи: предокъ его также назывался Большимъ Успенскимъ Колоколомъ, и висѣлъ на брусяныхъ столбахъ между Архангельскимъ и Успенскимъ Соборами въ 1000 пудъ, вылитый въ XVI вѣкѣ; назначеніе его было звонить по смерти Царя, особъ его фамиліи и Архипастырей; спустя нѣсколько времени онъ былъ перелитъ и повѣшенъ уже не на срубѣ, а на колокольнѣ. Во время нашествія Французовъ, когда Наполеонъ въ безсильной ярости своей велѣлъ взорвать Кремль, и Успенскій Колоколъ былъ взор-

ванъ вмѣстѣ съ зданіемъ. Изъ него съ прибавкою мѣди былъ вылитъ другой въ 4000 пудъ мастеромъ М. Богдановымъ, который виситъ и до сихъ поръ.

Но Царь—Колоколъ былъ вылитъ по приказанію Императрицы Анны Іоанновны. Въ Указѣ данномъ Правительствующему Сенату отъ 26 Іюля 1730 года было сказано: »Понеже въ прошлыхъ годахъ Указомъ блаженныя памяти дѣда нашего Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича состроенъ къ Успенскому собору большой Колоколъ, въ которомъ

вѣсу восемь тысячь пудъ и оный Колоколъ отъ пожару повредился, того ради мы, ревнуя изволенію предковъ нашихъ, указали тотъ Колоколъ перелить вновь съ пополненіемъ, чтобъ въ немъ въ отдѣлкѣ было десять тысячь пудъ, а на литье того Колокола мѣдь брать изъ Бергъ-Коллегіи и изъ Монетной Конторы, гдѣ приличная къ тому явится, а олово взять изъ Артиллеріи, а припасы всякіе покупать и работниковъ нанимать настоящею цѣною; что же къ оному всему отправленію и къ подъему того Колокола надлежитъ денежной казны, которая нынѣ имѣет-

ся на лицо за расходы Преображенскаго Приказу; а тому отправленію быть въ Артиллеріи, и приказать, дабы оное происходило со всякимъ прилѣжнымъ раченіемъ вскорости и припасы покупаныбъ были заблаговременно.«

Изъ этаго Указа видно, что и Царь Алексѣй Михайловичь вылилъ также колоколъ въ воссмь тысячь пудъ; но кѣмъ и когда онъ вылитъ, о томъ нѣтъ никакихъ историческихъ свѣденій.

Въ силу же Указа Анны Іоанновны литье колокола было пре-

порученo Артиллеріи колокольныхъ дѣлъ мастеру Ивану Ѳедоровичу Маторину, который и управлялъ всѣми работами по моделямъ вѣроятно сдѣланнымъ самимъ Маторинымъ, что доказывается записками Графа Миниха, въ которыхъ онъ говоритъ о Колоколѣ слѣдующее: »Вскорѣ потомъ когда Императрица вознамѣрилась вмѣсто древняго разбитаго преогромнаго Московскаго Колокола, висѣвшаго на Иванѣ Великомъ, заказать вылить другой въ девять тысячь пудъ (разница съ Указомъ Анны Іоанновны см. выше) то и препоручено мнѣ отыскать въ Парижѣ

искуснаго человѣка, дабы сдѣлать планъ Колоколу купно со всѣми размѣреніями. По сей причинѣ обратился я къ Королевскому золотыхъ дѣлъ мастеру и члену Академіи наукъ Жермено, который по сей части преискуснѣйшимъ считается Механикомъ. Сей художникъ удивился, когда я объявилъ ему о вѣсѣ Колокола, и сначала думалъ, что я шутилъ; но какъ послѣ его увѣрилъ, что имѣю на то Высочайшее повелѣніе, то онъ взялся сіе исправить.—Приниссши ко мнѣ планъ, вручилъ я его Графу Головкину для отсылки, но Колоколъ послѣ отлился не по наз-

наченному плану, а по другому содержанію, еще въ двѣ тысячи пудовъ тяжелѣе вышепоказаннаго вѣса. — Онъ вылился весьма красиво и удачно, и стоялъ уже въ готовности, чтобъ поднять на колокольню, какъ по несчастію въ бывшей 1737 года въ Москвѣ большой пожаръ отъ упавшаго на него разгорѣвшагося бревна разшибся.«

Изъ этаго отрывка можно видѣть, что модель большому Колоколу была первоначально сдѣлана въ Парижѣ, лучшимъ Французскимъ художникомъ, но она не годилась въ примѣненіи ея къ

исполненію; а слѣдовательно Маторинъ, до нашего времени почти неизвѣстный, былъ настоящимъ художникомъ того Колокола, которому нѣтъ подобнаго въ свѣтѣ, и которому удивляются всѣ безъ изключенія, какъ свои, такъ и иностранцы, какъ люди высшаго класса, такъ и простолюдины.

Самые извѣстные по величинѣ своей Колокола суть: Пекинскій и Страсбурскій; но они также могутъ сравниться съ нашимъ, какъ человѣкъ обыкновеннаго роста съ великаномъ.

Литье Колокола производилось

вѣроятно въ той самой ямѣ, изъ которой онъ поднятъ. Въ 1730 году было приступлено къ пріуготовительнымъ распоряженіямъ, а съ 1731 года и къ самымъ работамъ подъ надсмотромъ Сенатской и Артиллерійской Конторы, которыя и были кончены въ 1735 году. Причина такой медленности была та, что производство работъ затруднялось множествомъ переписокъ; ибо во всякихъ даже маловажныхъ случаяхъ, и иногда нетерпящихъ никакого промедленія, должно было относиться въ Санктъ-Петербургъ. Самъ мастеръ Маторинъ, издержавшійся въ продолженіи

сихъ работъ, и потому терпѣвшій во всемъ недостатокъ, принужденъ былъ просить себѣ жалованья отъ Сената, куда онъ и писанъ слѣдующее доношеніе въ 1732 году; »Въ прошломъ 1730 году по имянному Ея Императорскаго Величества указу опредѣленъ я нижайшій главной Артиллеріи и Фортификаціи изъ Конторы къ перелитію большаго Успенскаго Колокола, при которомъ отправленіи Божіею помощію и къ окончанію многая работа приведена и при томъ обрѣтаюсь безъотлучно, а Ея Императорскаго Величества жалованья и кормовыхъ денегъ и

никакаго награжденія не имѣю, отъ чего въ пропитаніи моемъ претерпѣваю немалую нужду и скудость.

Того ради всепокорно Правительствующаго Сената прошу, дабы указомъ Ея Императорскаго Величества повелѣно было мнѣ выдать на пропитаніе, что Правительствующій Сенатъ милостиво соблаговолитъ, понеже приономъ дѣлѣ имѣю трудъ немалой.

О семъ доноситъ и проситъ покорно Артиллерійской колокольныхъ дѣлъ мастеръ Иванъ Ѳедо-

ровъ сынъ Маторинъ, Февраля
дня, 1732 года.

Но не смотря ни на какія препятствія въ 1734 году литье колокола наконецъ было окончено. Вѣсъ его 12,327 пудъ, 19 фунтовъ, высоты онъ имѣетъ 19 футовъ и 3 дюйма, окружностію въ 60 футовъ и 9 дюймовъ, бока его толщиною 2 фута, кругомъ его на верху вылиты изображенія Царской фамиліи, а по срединѣ лики Московскихъ Угодниковъ, сверхъ сего слѣдующая на немъ надпись: »Блаженныя и вѣчно достойныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя

Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца повелѣніемъ къ Первособорной церкви Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія, слитъ былъ великій Колоколъ осмь тысячь пудъ мѣди въ себѣ содержащій, въ лѣто отъ созданія міра 7162-е, отъ Рождества же по плоти Бога Слова 1654-е; изъ мѣди сего благовѣстить начали въ лѣто міроздания 7176-е, Христова же Рождества 1668-е, и благовѣстилъ до лѣта міроздания 7208-го, Рождества же Господня 1700-го, въ которое мѣсяца Іюня 19 дня отъ великаго въ Кремлѣ бывшаго пожа-

ра повреждень, до 7239 лѣта отъ начала міра, и Христова въ міръ Рождества 1731-го пребылъ безгласенъ. — Благочестивѣйшія, Самодержавнѣйшія, Великія Государыни Императрицы Анны Іоанновны, Самодержцы всея Россіи повелѣніемъ во славу Бога въ Троицѣ славимаго, въ честь Преславныя Богоматери, къ Первособорной церкви славнаго Ея Успенія отлитъ Колоколъ изъ мѣди прежняго осмь тысячь пудъ Колокола, пожаромъ поврежденнаго, съ прибавленіемъ матерій двухъ тысячь пудъ, отъ созданія міра въ 7242, отъ Рождества же по плоти Бога Слова

1734-го, благополучнаго Ея Величества царствованія въ четвертое лѣто.« Теперь мы видимъ, что этотъ прекрасный Колоколъ имѣетъ одинъ вышибинной край; но отъ чего это произошло? Нѣкоторые думаютъ, что онъ, уже будучи поднятъ, былъ поврежденъ во время пожара, случившагося въ 1737 году, упавшимъ обгорѣлымъ бревномъ. Другіе же полагаютъ, что еще при литьѣ его поступили неосторожно, отъ чего одинъ край не вылился и Колоколъ остался въ ямѣ. Оба мнѣнія не подтверждаются историческими извѣстіями, но болѣе должно соглашаться

на послѣднее, при явной невозможности разбить такой огромной Колоколъ однимъ обгорѣлымъ бревномъ.

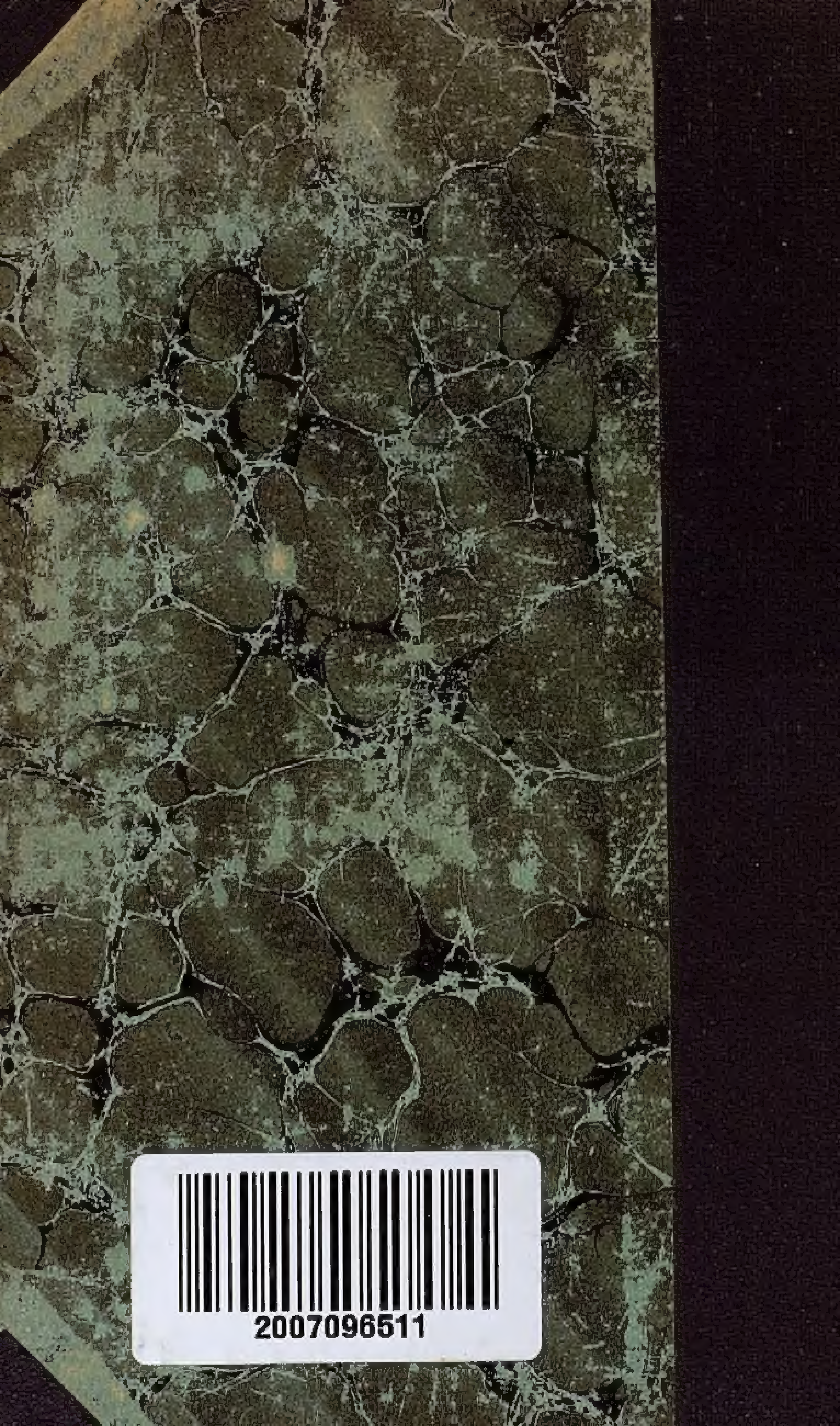
Потомъ нѣкоторые говорятъ, что Царь-Колоколъ въ числѣ 12 тысячь пудъ содержитъ въ себѣ 4000 пудъ серебра, но это мнѣніе совершенно ни на чемъ не основано.

Конецъ о Успенскомъ Колоколѣ.

Сия книга
Мартына Исаева

Цѣна 2 р.

2007096511